

Борис Волкович

Даугавпилс, Латвия

ВЕНИАМИН ЗИВ — ЭКОНОМИСТ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ И ПУБЛИЦИСТ В ЛАТВИИ (1918—1934)

Вениамин (Беньямин) Самуилович Зив (1879—1947) родился в Литве, где получил традиционное еврейское воспитание, в частности два года учился в иешиве — учебном заведении, готовившем раввинов. Затем он окончил гимназию в Берлине. Здесь же с 1897 г. изучал философию в университете. На его экономические воззрения оказали влияние курсы лекций профессоров А. Вагнера и Г. фон Шмоллера. С 1899 г. в Сорбонне (Париж) В. Зив изучал экономику и французскую литературу. В 1901 г. он учился в Кенигсберге на факультете философии, на котором изучались также экономика, филология и естествознание. В Кенигсберге В. Зив защитил в 1904 г. докторскую диссертацию по экономике¹.

Как экономист В. Зив начал работу в Азовско-Донском и Коммерческом банках в С.-Петербурге (1904—1908)². С 1912 г. участвовал в работе Государственной экономической комиссии. К этому времени относится его сотрудничество с профессорами Туган-Барановским и Богомоловым.

В 1909 г. В. Зив стал редактором экономического отдела в газете конституционалистов-демократов (кадетов) «Речь», а в 1911—1917 гг. в той же должности он работал в газете «Биржевые ведомости», публиковался также в «Торгово-промышленной газете» и «Вестнике финансов», которые издавались Министерством финансов России. В названных изданиях он был членом редколлегий.

В юбилейном номере в связи с пятилетием газеты «Сегодня»³ В. Зив в статье «Российское Министерство финансов и меньшинства (из недавнего прошлого)» поделился воспоминаниями об обстановке, в которой приходилось работать иностранцам в Петрограде⁴. Он вспоминал, что российское финансовое ведомство считалось либеральным в самые реакционные дни царского режима: «Ближайшие советники графа С. Витте были <...> евреи». Например, теоретические основы «золотой реформы» были разработаны известным ученым профессором И. И. Кауфманом, бывшим в молодости секретарем Общества просвещения евреев в России⁵. По представлению С. Ю. Витте царь назначил этого экономиста членом финансового комитета. Преемник С. Ю. Витте граф В. Н. Коковцов продолжал назначать на ответственные должности иностранцев. Например, директором канцелярии Министерства финансов в годы мировой войны во время немецких погромов был прибалтийский немец К. Е. фон Замен.

Открыто оппозиционную точку зрения проводила Редакция периодических изданий Министерства финансов (существовала на правах департамента), в газетах которой («Торгово-промышленная газета» и «Вестник финансов») была показана невыгодность для России разрыва торговых отношений с Соединенными Штатами⁶. Хотя в высших правительственных кругах позицией газет были недовольны, однако главный редактор не получил даже выговора.

Вспомнил В. Зив и эпизод, касавшийся лично его. Его статьи в указанных выше изданиях привлекли внимание министра. Когда же В. Н. Кокцов заинтересовался личностью автора, оказалось, что В. Зив не имеет права проживать в Петрограде. По инициативе министра удалось (не без упорного сопротивления министра внутренних дел Н. А. Маклакова) добиться для экономиста разрешения проживать в столице «ввиду того, что автор является крайне необходимым для Министерства финансов».

До 1917 г. В. Зив опубликовал четыре книги по экономике: «Оборотный капитал акционерных обществ в России» (1915), «Оборотный капитал тяжелой промышленности в России» (1916), «Оборотный капитал в нефтяной промышленности» (1917) и «Оборотный капитал и банкротство страны» (1918)⁷.

После революции В. Зив уехал на Украину, а 4 октября 1918 г. переселился в Латвию. В 1921 г. он был избран членом финансового совета Министерства финансов Латвии. С 1931 г. был постоянным советником министерства, экспертом по финансовым вопросам, консультантом ряда банков. В. Зив помогал создавать хозяйственные объединения, сотрудничал с еврейскими депутатами Сейма.

В 1918—1934 гг. В. Зив плодотворно занимался научными изысканиями. Он издал на русском и немецком языках книги по экономике, тираж которых порой достигал полутора тысяч экземпляров. Книги он издавал за свой счет и, как правило, в рижской типографии “*Riti*”. В латвийский период своей жизни В. Зив опубликовал книги «Социальная политика Латвии» (1920)⁸, «Кредитные учреждения в Латвии» (1924), «Современные монополии» (1927), «Государственная и национальная экономика в Латвии» (1929), «Государственные и частные финансы в Латвии» (1929), «Основы мирового хозяйства» (1930)⁹. Он также публиковал свои статьи по экономике в изданиях Высшей торговой школы в Лейпциге, в изданиях «Мировое хозяйство» (на русском языке) и “*Monopoli*” («Монополии», на латышском языке).

В 1928 г. В. Зив был одним из основателей Высшей экономической школы в Риге. Здесь он с начала 1929 до весны 1933 г. читал курсы по мировой экономике и введение в основы конъюнктуры.

Все же не всегда все гладко складывалось в его жизни и деятельности в Латвии. Антисемитизм, в частности в образовании, проявлялся не только в ограничении приема студентов-евреев в Латвийский университет, но и в допуске в университет профессоров-евреев. Так, ни его, ни профессора М. Лазерсона¹⁰ туда на работу не приняли. К тому же в Высшей экономической школе, одним из

Бениамин Зив

основателей которой он был, В. Зив и М. Лазерсон были внештатными профессорами¹¹.

В 1933 г. В. Зив выехал за границу, посетив также Палестину. После государственного переворота в Латвии 15 мая 1934 г. экономист остался без работы и уехал в Палестину навсегда, где активно включился в педагогическую, научную и издательскую деятельность. И здесь он был в числе основателей Высшей школы экономики и права в Тель-Авиве (1934), в которой стал профессором и до конца жизни возглавлял экономический факультет, воспитав целое поколение израильских экономистов.

В Палестине он продолжил научную работу, опубликовав в Тель-Авиве несколько книг на иврите: «Деньги и кредит в Стране Израиля» (1936), «Теория государственной экономики» (1938), «Основы статистики» (1944), «Учение о конъюнктуре» (1945) и др.

В. Зив умер 12 декабря 1947 г. — он не дожид до того дня, когда было провозглашено Государство Израиль.

*

Со студенческих лет В. Зив был связан с журналистикой. Тесная связь с прессой сохранилась у него и в годы его пребывания в Латвии (1918—1934). Экономист был членом Общелатвийского союза журналистов, сотрудничал в еврейских газетах «Дос фолк» («Народ»), «Вег» («Путь») и «Унзер вег» («Наш путь») ¹², в даугавпилсской газете «Двинский голос» и др., в латышских изданиях.

С 28 ноября 1920 г. В. Зив начал издавать еженельную газету на немецком и латышском языках “*Handels und Industrie Zeitung*” («Торгово-промышленная газета»), редакция которой находилась в Риге на ул. Грециниеку, 13. С 31 июля 1921 г. это издание начало публиковать материалы и на русском языке. Здесь читатель мог найти материалы с анализом состояния экономики Латвии, рекламу промышленных и торговых фирм. Со временем экономист отошел от издания этой газеты, передав должность редактора И. Маркону.

Активной была работа В. Зива в крупнейшей (не считая СССР) русской газете Европы «Сегодня». Здесь он работал редактором экономического отдела и опубликовал около тридцати материалов (в том числе передовых статей) по актуальным вопросам экономики и общественной жизни.

Прежде всего надо отметить, что В. Зив был патриотом Латвийской Республики. Так, выступая в Вентспилсе, он подчеркнул: мы, евреи, в особенности должны бороться против всех явлений, могущих поколебать устои нашей государственности¹³. И его деятельность, в частности, была направлена на борьбу с этими явлениями.

Как экономиста, судя по прессе, В. Зива всегда интересовала экономика Латвии. В передовой статье «Индустриализация Латвии» в газете «Сегодня»¹⁴ он подчеркивал, что вопрос о воссоздании крупной промышленности становится актуальным, однако не все это понимают. В частности, против индустриализации страны выступает Латышский крестьянский союз. В свое время против развития промышленности якобы из-за засилья меньшинств выступали также латышская буржуазия и часть латышского пролетариата. Однако наступает отрезвление от шовинистического угара, ибо рост городского капитала и увеличение числа безработных (14 тыс.) неумолимо требуют восстановления промышленности. На возражение противников индустриализации, что в деревне не хватает рабочих

рук, В. Зив указал, что «искусственными мерами нельзя заставить городских рабочих уйти в деревню». Экономист указывал, что для восстановления латвийской промышленности есть кадры (рабочие), можно привлечь местный частный и иностранный капитал, но надо облегчить капиталу доступ в Латвию.

Центральный вопрос в индустриализации страны — вопрос о рынке. И если даже допустить, что потребительский рынок в Латвии «уже пересыщен», то благоприятное географическое положение страны создает возможность для развития экспорта, тем более что «...некоторые отрасли промышленности... завоевали уже себе сбыт на ближайших иностранных рынках. От нашей будущей внешней торговой политики зависит дальнейшее развитие промышленности».

В. Зив подчеркнул также необходимость «реализовать принцип распределения труда среди балтийских государств» и сделал вывод, что Латвия «имеет все возможности для воссоздания крупной промышленности», подчеркивая значение для этого благоприятного географического положения страны.

В другой передовице под названием «Концентрация капиталов в Латвии»¹⁵ в той же газете В. Зив констатировал, что процесс капиталообразования и концентрации капиталов развивается в Латвии очень интенсивно. При этом в Латвию идет иностранный финансовый капитал, т. е. банковский капитал, превращенный в капитал промышленный. И отдельные банки с помощью иностранного капитала сами создают промышленные предприятия или финансируют старые промышленные и железнодорожные предприятия, т. е. банки стали забирать эти предприятия в свои руки.

В процессе концентрации капитала экономист видел также средство международного примирения. Он писал, что быстрый процесс концентрации капиталов выгоден и правым, и левым по политическим и социальным соображениям. «Но следует обратить внимание... на особое свойство финансового капитала — на его способность нейтрализовать национальные страсти. У финансового капитала сходятся люди разных национальностей и даже различных политических взглядов. Это... положительная черта в... наших условиях, когда люди с одинаковыми классовыми интересами ведут друг против друга отчаянную борьбу из-за каких-то ложных политических соображений. На совместной арене действий финансового капитала медленно происходит и национально-политическое сближение». Однако в Латвии этот процесс, к разочарованию автора, развития не получил.

Одним из важных направлений публикаций В. Зива по вопросам развития народного хозяйства Латвии была защита интересов национальных меньшинств, в частности еврейского меньшинства.

Прежде всего он подчеркивал важную роль еврейства Латвии в восстановлении государственности и разрушенного мировой войной хозяйства. Так, он указывал, что «от еврейства правительство Ульманиса получило первые денежные средства на организацию латвийской государственности», и констатировал, что евреи содействовали притоку иностранной валюты, что способствовало стабилизации валюты латвийской»¹⁶.

На роль евреев в восстановлении народного хозяйства Латвии В. Зив указывал неоднократно. Выступая с докладом «Участие и роль евреев в воссоздании латвийской промышленности и торговли» он расширил и конкретизировал сказанное выше¹⁷. Констатировав полный развал хозяйства Латвии в 1919 г. и отсутствие инициативы у немецкого купечества, он указал, что еврейское купечество стало пионером в оживлении внешней и внутренней торговли, подчеркнул роль

евреев в устойчивом развитии металлургической, машиностроительной, электротехнической, химической промышленности, в возникновении резиновой, бумажной, текстильной и некоторых других отраслей. В. Зив подчеркнул также, что евреи привлекли в латвийскую промышленность значительные капиталы из-за рубежа, и отметил большую роль в восстановлении кредитного хозяйства, стабилизации латвийской валюты Рижского интернационального банка, Либавского банка, некоторых частных банков.

Защищая интересы евреев Латвии в промышленности и торговле, В. Зив выступал не только письменно, но и устно. Так, в 1920 г. в молодежном обществе «Гатхио» («Возрождение») он выступил с лекцией «Экономическое положение евреев в Латвии»¹⁸. В Еврейском народном университете, созданном сионистской партией «Гистадрут-Гационит», экономист читал курс «Роль евреев в создании мирового хозяйства»¹⁹. С докладом «Участие и роль евреев в воссоздании латвийской промышленности и торговли» он выступил в обществе «Ахдут» («Единство») и т. д. Несколько выступлений В. Зива «Экономическое положение Латвии вообще и евреев в частности», «Экономическое положение в Латвии и перспективы латвийского еврейства», «Наша кредитная политика в связи с экономическим кризисом» и др.) состоялось в Даугавпилсе и Вентспилсе²¹.

Защита интересов евреев Латвии у В. Зива строилась прежде всего на анализе положения еврейского населения. Так, он одним из первых обратил внимание на усиливавшуюся дифференциацию в еврейской общине Латвии. Он писал в газете «Сегодня» в августе 1925 г.: «За последние три года в среде латвийского [еврейского] меньшинства наметилась... дифференциация. За это время еврейское население... сильно обеднело. В городах появился даже так называемый “люмпен-пролетариат”, который живет в бедственных материальных условиях. С другой стороны... выдвинулась незначительная группа крупных промышленников и торговцев»²². Это было чревато, в конечном счете, социальным взрывом. Несмотря на это, власти чинили препятствия для предпринимателей — представителей национальных меньшинств, в частности для предпринимателей-евреев. Выступая на митинге в Даугавпилсе в сентябре 1928 г., В. Зив заявил: положение еврейского торговца и ремесленника — гибельное, что является результатом бездействия еврейских депутатов Сейма и политики некоторых латышских партий, голосовавших за введение монополии главных отраслей торговли и промышленности²³.

Одной из проблем для еврейских предпринимателей (и представителей других национальных меньшинств) стало получение кредитов. В статье «Бойкот еврейской торговли» В. Зив указал, что кредитование по национальному признаку вызовет кредитный кризис, а принцип ограничения евреев в торговле лесом, например, ведет к уменьшению валютных запасов государственного банка, и в результате борьба с евреями в экономике приведет к ухудшению хозяйственной жизни в Латвии²⁴. Выступая с лекцией «Латвийская кредитная политика и меньшинства», экономист подчеркнул, что в связи с вопросом о меньшинствах кредитная и финансовая политика Латвии проводится в ущерб хозяйственным интересам страны. Меньшинства, особенно евреи, выступают козлом отпущения, и в результате национальные распри наносят ущерб экономике Латвии²⁵. Искусственно, писал он, перedelать существо финансового капитала нельзя²⁶.

Систему мер, ограничивающих возможности национальных меньшинств, в том числе евреев, в экономике, В. Зив определил как «экономический антисемитизм» и подверг его резкой критике. Характеризуя экономический антисемитизм,

В. Зив указал на его основные проявления. Евреи изображались как спекулянты, им был закрыт доступ к земледелию, была определена, по его словам, экономическая «черта оседлости» — городская торговля, введена процентная норма кредита для еврейских торговцев.

На диспуте об антисемитизме, который проходил в середине декабря 1924 г.²⁷, он столкнулся с одним из главных апологетов этой разновидности антисемитизма профессором К. Баллодом (Балод, Балодис)²⁸. На диспуте профессор заявил, что до войны Латвия не знала антисемитизма²⁹ — «в еврее видели своего естественного союзника в борьбе против реакции», «переворот в народной психологии произошел... значительно позже, после периода беженства, когда возвратившиеся на родину латыши увидели, что торговля и промышленность очутились в руках более дальновидных евреев. Латышам не оставалось ничего другого, как искать себе заработок на государственной службе. И в этой атмосфере конкуренции развились антисемитские тенденции. Латышская общественность протестует против дальнейшего наплыва евреев в страну. Баллод охотно признает, что значительное число евреев, раньше проживавших в Латвии и связанных со страной, ощущает отказ в праве возвращения на родину как тяжелую несправедливость». Но, задает вопрос профессор, чем будут заниматься в Латвии те евреи, которые хотят вернуться? Промышленность и торговля в стране после войны уменьшились на 80 %, земли поделены между безземельными... И предлагал в качестве выхода для евреев эмиграцию еврейских масс в Палестину, приложив свои расчеты, которые, по его мнению, делали этот план реальным.

В. Зив в своем выступлении отметил значительное сокращение числа евреев в Латвии — со 190 тыс. в 1914 г. до около 100 тыс. в 1922 г. Также значительно уменьшилось число евреев в Латгалии. «Чрезвычайно велики... потери латвийского еврейства в имущественном отношении». «...Посеянный Стучкой антисемитизм не исчез с большевизмом. Ненависть против экономически более сильного буржуа была перенесена на “жида”». И привычка сваливать все на евреев привилась также к целому ряду политических деятелей латышского демократического лагеря. Между тем евреи в Латвии были всегда более чем лояльны. Никто не может бросить евреям упрека, что они поддерживали Бермондта. В. Зив указал также на важную роль евреев в становлении латвийской государственности и экономики. Антисемиты не хотят понять, заключил экономист, что есть только общее латвийское народное хозяйство, которое нельзя делить по национальному признаку.

В. Зив и далее неоднократно подвергал критике экономический антисемитизм, как его иронически называли, «сиониста» К. Баллода.

В передовой статье в газете «Сегодня» «Экономический антисемитизм»³⁰ В. Зив писал, что накануне выборов усилилась травля евреев, которых выставляют как группу спекулянтов и контрабандистов. «В известной степени, — писал экономист, — в Латвии экономическое гетто уже создано. Евреи... почти не принимаются на государственную службу, хотя такого ограничительного закона в Латвии не существует. В 40-тысячной армии государственных чиновников 2—3 счастливица еврея, которые... также вызывают зависть... сотрудников». Газета “*Latvijas Sargs*” («Страж Латвии»), говорил он, обрушилась на Министерство иностранных дел за то, что на консульской службе состоят два еврея. Евреям, констатировал он, не дают заниматься сельским хозяйством (в печати разразилась целая буря из-за того, что землеустроительная комиссия выделила одному

еврею участок земли для устройства нового хозяйства). Он писал: «Для евреев определена экономическая черта оседлости — городская торговля, но и это... занятие не дает спать искателям легкой политической наживы. Для ущемления... еврейских торговцев введена процентная норма в области кредита». Некоторые газеты, говорил он далее, терроризируют Банк Латвии за то, что он якобы поощряет кредитами еврейскую торговлю. ...Даже вторгаются в частные дела латышей, тяжкий грех которых состоит в том, что они якобы состоят в тесных хозяйственных отношениях с евреями. <...> Такие латыши являются лакомым объектом для выборной травли.

Многие политические партии идут на выборы с лозунгом экономической изоляции евреев. В этом отношении нет разницы между крайними правыми и демократическими партиями. Даже убежденный «сионист» проф. Баллод идет в Сейм под флагом экономического бойкота евреев. Главным аргументом его в защиту... введения табачной, сахарной, шоколадной и других государственных монополий является то обстоятельство, что эти отрасли торговли находятся в руках евреев».

О своей готовности бороться с евреями в торговле свидетельствуют перед избирателями и кооператоры, которые говорят о необходимости широкого государственного кредитования кооперации по причине главным образом того, что хлебная торговля находится в руках евреев-посредников.

Далее В. Зив подчеркивал: «Искусственное раздувание еврейского вопроса вносит путаницу в общегосударственное экономическое мышление», и в результате экономическая политика в Латвии носит отпечаток случайности. Нет последовательного государственного экономического плана. При его разработке прежде всего считаются с тем, будет он полезен для евреев или нет. Общие хозяйственные интересы при этом отодвигаются на второй план. И в конечном итоге страдают интересы и евреев, и латышей. «Экономический антисемитизм, — заключил В. Зив, — ...слишком дорогая роскошь для Латвии». Сходные идеи В. Зив высказал и в Даугавпилсе на лекции «Экономическое положение Латвии и перспективы латвийского еврейства»³¹.

В упомянутой выше статье «Экономический антисемитизм» В. Зив ставил вопрос: «Когда же... у нас трезвое экономическое мышление возьмет верх над опасными экспериментами политических авантюристов?» До публикации этой статьи В. Зиву казалось, что положительную роль в этом отношении может сыграть финансовый капитал. Напомним: в упомянутой выше статье «Концентрация капиталов в Латвии»³² он также писал: «Свойство финансового капитала — способность нейтрализовать национальные страсти. У финансового капитала сходятся люди разных национальностей и даже разных политических взглядов. Это несомненно положительная черта, особенно в наших условиях, когда люди с одинаковыми классовыми интересами ведут друг против друга борьбу из-за каких-то ложных политических соображений. На совместной арене действия финансового капитала происходит национально-политическое сближение». К разочарованию экономиста, в Латвии этого не произошло. На практике оказалось, что в экономике не действовал принцип классовой солидарности буржуазии. Газета «Сегодня» с удивлением писала, что представители крупной латышской буржуазии высказываются против восстановления крупной промышленности, опасаясь засилья евреев в этой отрасли хозяйства. И в статье «Экономика и шовинизм» В. Зив указал именно на это обстоятельство: «Можно еще допустить, если какая-либо классовая организация выступила против представителей торговли и про-

мышленности, но чтобы передовая торговая организация собралась в поход против представителей своего класса по каким-то узконационалистическим мотивам, — это совершенно непонятное явление». На это обстоятельство указывали и слева. Коммунистическая “*Стпа*” («Борьба») в июле 1934 г. в передовой статье писала: «Неизбежно будут учащаться ее [диктатуры Ульманиса] конфликты с еврейской, польской и русской буржуазией и мелкой буржуазией...»³³.

При этом надо заметить, что для В. Зива, как и для ряда других еврейских деятелей 1920—1930-х гг., был характерен антисоветизм, неприятие идей коммунизма в его большевистском варианте. Так, он указывал, что в демократической Латвии нельзя насильно заставить городских рабочих уйти в деревню, где якобы не хватало рабочих рук. Это, писал он, возможно «только в царстве большевиков». Он категорически отвергал обвинения евреев в симпатиях к большевизму. «При Стучке, — указывал он, — не было ни одного еврейского комиссара. <...> Правительство Стучки на практике проводило... антисемитскую политику. <...> Дело дошло даже до того, что из Москвы в Ригу прибыл специальный ревизор, потребовавший от латышских коммунистов прекращения их антисемитской тактики»³⁴. Далее он выступил, например, против латвийско-советского торгового договора, который, по его мнению, станет «отдушиной, через которую в Латвию проникнут идеи коммунизма»³⁵. Это отмечалось и Бундом: «Будучи представителем торговли и промышленности, д-р Зив однозначно выступает ярым противником латвийско-советского договора»³⁶.

Будучи сотрудником газеты «Сегодня», В. Зив не мог не высказать своего отношения к предвыборной борьбе и позициям разных организаций, в том числе и еврейских. Так, в 1925 г. в статье «Общественные классы и городские выборы» он писал: «Какая политическая и социальная разница может быть... между старыми и молодыми ортодоксальными евреями? Между тем эта однородная группа выставила два списка», и заключал: среди национальных меньшинств кандидатские списки носят неопределенный характер и политически, и социально³⁷.

В том же году в статье «32 списка и 4»³⁸, подвергнув критике многочисленным избирательным спискам, он следующим образом охарактеризовал еврейские списки: среди них преобладают врачи, юристы и раввины. И далее: среди еврейских партий трудно установить определенные социальные признаки — «за исключением партии “Цеирей-Цион”, в остальных буржуазных еврейских списках скрещиваются интересы крупного и мелкого промышленника, крупного и мелкого торговца». Указав на усилившуюся дифференциацию еврейского населения, о чем уже говорилось выше, В. Зив подвел следующий итог: с социальной точки зрения нельзя оправдать многочисленные списки — «если разделить население по социальному признаку, то в Сейм фактически следовало выставить только 4 кандидатских списка».

К выборам в 3-й Сейм В. Зив от теории перешел к практике — он вошел кандидатом в депутаты Сейма в список Еврейского экономического блока (№ 22), который сформировали еврейские экономические организации Латвии, в том числе Латгальский союз торговцев и промышленников³⁹. Экономисту пришлось участвовать в предвыборной борьбе. На одном из концертов-митингов списка в Даугавпилсе собралось 700 человек, которые услышали критику еврейских депутатов Сейма за разобщенность: «...до сих пор деятельность депутатов-евреев носила исключительно характер частных ходатайств. <...> 4 депутата-еврея составляли 4 враждебные группы...»⁴⁰. На другом предвыборном мероприятии

В. Зив констатировал, что положение еврейского торговца и ремесленника — гибельное и причина этого в бездействии еврейских депутатов Сейма⁴¹. В связи с этим экономист резко критиковал левых сионистов — партию «Цеирей-Цион»⁴². Он стоял за то, чтобы в Банке Латвии был представитель евреев, и за создание единой еврейской фракции в Сейме. И то, и другое осталось благим пожеланием, в частности из-за того, что кандидаты (и позднее депутаты) представляли разные слои еврейского населения, интересы которых не совпадали.

Как же оценивали шансы Еврейского экономического блока (и В. Зива) их противники? Выше уже говорилось о критике В. Зива бундовцами. Лидер сионистской «Цеирей-Цион» профессор-юрист М. Лазерсон на одном из предвыборных митингов партии заявил: «Список № 22 (д-р Зив) натолкнулся на противодействие в торгово-промышленных кругах латгальской провинции. Невелики шансы списка № 22... и в самом Двинске»; на другом митинге было сказано резко: у списка нет шансов, он только мешает еврейским демократическим спискам⁴³. И действительно, представители списка в Сейм не были избраны — в Латгалии, например, список № 22 собрал всего 600 голосов⁴⁴. Причина была, думается, в том, что его не поддержали, на что справедливо указал М. Лазерсон, представители еврейской мелкой буржуазии, не доверявшие достаточно крупным (по местным масштабам) представителям торговли и промышленности, представлять интересы которых должен был В. Зив в случае избрания в Сейм.

Больше В. Зив в выборах не участвовал, но идею объединения представителей еврейства Латвии в защите своих интересов не оставил. Например, в передовой статье «Нужен ли евреям национальный совет» он писал о тяжелом положении евреев, усугубленном кризисом, констатируя, что из предвыборной борьбы еврейское меньшинство вышло разбитым, и подчеркнул необходимость создания Еврейского национального совета в Латвии⁴⁵.

В литературе и прессе есть указания на то, что В. Зив еще в студенческие годы участвовал в сионистском движении⁴⁶. Сотрудничество с сионистами продолжалось и весь период его пребывания в Латвии в 1920—1930-е гг. В газете «Сегодня» по случаю первой годовщины ее издания были помещены дружеские эпиграммы на ведущих сотрудников. В. Зиву были посвящены такие строки: «Как ангел чист, и где клеймо? Экономист, и сионист от Сан-Ремо»⁴⁷.

В. Зив активно сотрудничал со многими сионистскими организациями Латвии, принадлежавшими к различным течениям сионистского движения. В своих выступлениях он неоднократно затрагивал вопросы возрождения Палестины. Так, в молодежной организации «Гатхио» он выступил с лекцией «Социальные причины развития торговли у евреев»⁴⁸, в партии общих сионистов он читал доклад «О политико-экономическом положении Палестины»⁴⁹, в партии левых сионистов «Цеирей-Цион» он рассказал о «Восстановлении Палестины и рабочем банке»⁵⁰ и т. д.

Особенно активным было его участие в деятельности сионистского фонда «Керен-Гаесод» («Основной фонд»)»⁵¹. Он оценивал этот фонд как национальную кассу евреев, куда они, по его словам, с радостью вносят «налог» (добровольные взносы), что, по его мнению, позволяет квалифицировать фонд как «воплощение идеи социальной справедливости»⁵².

Левосионистскую партию «Цеирей-Цион» В. Зив критиковал. В феврале 1920 г. он писал, что не верит в устройство социалистического или даже полусоциалистического государства при содействии капиталиста-предпринимателя, и

добавлял: «Крайне прискорбно, если некоторые представители левых кругов сионизма пытаются внести социальные страсти в это... движение и рисуют массам будущий социалистический рай в Палестине»⁵³.

Тем не менее в мероприятиях партии «Цеирей-Цион» В. Зив участвовал. Выступления экономиста позволяют судить о его отношении к сионистскому движению в целом. Например, он говорил: «Взоры несчастных еврейских масс всегда были направлены на Сион», «Сион был святыней еврея, его национальным храмом...». Он считал, что выходом из того тяжелого положения, в котором находились еврейские массы, было бы переселение в страну предков и создание там своего собственного хозяйства. Ясного ответа, на каких началах должно быть восстановлено хозяйство в Палестине, В. Зив не дал, но он полагал, что здесь должна быть осуществлена высшая социальная справедливость.

Выше уже говорилось о выступлениях по приглашению партии «Цеирей-Цион» профессора К. Баллода по вопросу восстановления еврейской Палестины, в котором он рекомендовал евреям эмигрировать в страну своих предков (Палестину) и там «на принадлежащей им по праву приоритета земле устроить свое собственное хозяйство»⁵⁴. Профессор К. Баллод также не дал ответа, на каких началах должно быть восстановлено хозяйство в Палестине. По его расчетам, для восстановления хозяйственной жизни в Палестине потребуется 6 млрд золотых франков. Но для первоначальных работ, полагал он, достаточно будет 10 млн долларов...

В. Зив скептически отнесся к расчетам К. Баллода. Он указал, что в настоящее время все европейские эмиссионные банки, вместе взятые, не располагают таким огромным золотым фондом, а начать грандиозное дело с незначительным фондом означает обресть его на верную гибель. В. Зив также усомнился в том, что еврейские предприниматели дадут средства на осуществление сионистской идеи. Он подчеркнул, что предложенный профессором «рискованный эксперимент... может принести много горя и несчастья еврейским массам. <...> Пусть широкие еврейские массы знают, что осуществление сионистической идеи связано с огромными трудностями...».

В 1929 г. в Палестине произошел кровавый еврейский погром. В. Зив считал, что причиной этого явилось создание Еврейского агентства для Палестины, и откликнулся на событие передовой статьей в газете «Сегодня»⁵⁵. Его толкование событий заключалось в том, что он считал виновниками погрома крупных арабских помещиков и полагал, что о «распре между евреями и широкими арабскими массами не может быть и речи», ибо Т. Герцль и другие руководители сионизма неоднократно подчеркивали миролюбие евреев к арабам... Как известно, действительность оказалась сложнее теоретизирований (не только у В. Зива).

В 1933 г. В. Зив посетил Палестину и по возвращении в Латвию несколько раз выступил с лекциями о том, что он видел в Палестине⁵⁶.

В. Зив занимался не только теоретизированием в пользу сионизма. Он занимался и организационной работой. Например, он входил в правление пропалестинской организации «Палестинская лига Латвии», созданной в июне 1925 г. членами Еврейской национально-демократической партии и близкими к ним кругами еврейской интеллигенции⁵⁷.

Наконец, В. Зив возглавлял Общество филистеров студенческой корпорации «Бетария», созданной 5 мая 1926 г. в Институте практических наук⁵⁸. Эта организация была создана «на чисто национально-сионистической платформе» и в

1930 г. была представлена в печати как первая среди еврейских корпораций по работе в пользу Еврейского национального фонда.

Сказанное выше позволяет сделать вывод, что В. Зив был одним из наиболее активных еврейских общественных деятелей и публицистов во время его пребывания в Латвийской Республике (1918—1934)⁵⁹.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Некоторые публикации В. Зива в газете «Сегодня»

Название	Дата	Примечание
Социальная революция в Палестине	11 февраля 1920 г.	О лекции проф. Баллода, прочитанной на собрании в партии «Цеирей-Цион»
Индустриализация Латвии	7 марта 1923 г.	
Бойкот еврейской торговли	22 декабря 1923 г.	
Концентрация капиталов в Латвии	23 мая 1924 г.	
Российское Министерство финансов и меньшинства (из недавнего прошлого)	26 августа 1924 г.	Воспоминание автора о работе в Петрограде до 1917 г.
Диспут об антисемитизме	16 декабря 1924 г.	Излагаются выступления проф. Баллода и В. Зива
Общественные классы и городские выборы	27 февраля 1925 г.	
32 вместо 4	22 августа 1925 г.	О списках кандидатов в депутаты организаций, участвовавших в выборах во 2-й Сейм
Экономический антисемитизм	8 сентября 1925 г.	
Налоговая симфония	27 февраля 1927 г.	Характеристика значения сионистского фонда «Керен-Гаесод» и призыв к евреям Латвии жертвовать средства на возрождение Палестины
Экономическое положение Латвии и перспективы латвийского еврейства	23 мая 1929 г.	Изложение лекции В. Зива в Даугавпилсе
События в Палестине	28 августа 1929 г.	
О корпорации «Бетария»	31 мая 1931 г., 13 мая 1932 г., 4 ноября 1939 г.	О корпорации «Бетария», руководителем филистеров которой был В. Зив ⁶⁰
Участие и роль евреев в воссоздании латвийской промышленности и торговли	14, 17 марта 1934 г.	Изложение лекции В. Зива

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Есть указания, что В. Зив был доктором философии.

² В литературе еще одним его местом работы называется Сибирский торговый банк.

³ «Сегодня» — ежедневная общественно-политическая газета, выходившая в Риге в 1919—1940 гг. на русском языке. Редакторами и сотрудниками газеты были главным образом эмигранты из России. Выходили также вечернее приложение «Сегодня вечером» (с 1924 г.), приложение

- «Сегодня в Латгалии» (с 1930 г.) и зарубежное издание (с 1932 г.). Газета распространялась в странах Прибалтики и Западной Европе. — *Ред.*
- ⁴ Сегодня. 1924. 26 авг.
- ⁵ Имеется в виду Общество для распространения просвещения между евреями в России (ОПЕ). — *Ред.*
- ⁶ Америка не хотела возобновлять торговый договор с Россией из-за ограничения торговых прав евреев.
- ⁷ Есть указания, что изданные в петроградский период жизни экономиста книги вышли под следующими названиями: «Иностранные капиталы в русских акционерных обществах», «Иностранные капиталы в русской горнозаводской промышленности», «Иностранные капиталы в русской нефтяной промышленности», «Иностранные капиталы и государственное банкротство».
- ⁸ Рецензию на эту работу В. Зива см.: Сегодня. 1927. 11 июня.
- ⁹ В литературе указываются следующие названия книг В. Зива на немецком языке: “*Letland Kreditanstalten*” (1923), “*Letland Volks un Staatswirtschaft*” (1925, 1927, 1930, 1931), “*Letland Sozialpolitik*” (1926), “*Letland Kreditanstalten, 1920/1928*” (1928), “*Letland Staats und Privatfinanzen*” (1929).
- ¹⁰ Подробнее о нем см. в ст. С. Ковальчук, опубликованной в настоящем сборнике, с. 15—37.
- ¹¹ В книге на иврите «Еврейство Латвии», изданной в 1953 г. в Израиле, помещены его воспоминания о некоторых событиях, связанных с антисемитизмом в Латвии, в том числе и об указанных в тексте.
- ¹² О названных газетах см.: *Волкович Б.* Из истории еврейской культуры в Латвии (1918—1940). Даугавпилс, 2002. Ч. 1. С. 80—81; Ч. 2. С. 22—44; *Он же.* Сионистское движение в Латвии (1918—1940), Даугавпилс, 2009. Кн. 2. С. 89—91; *Равдин Б.* Материалы к указателю еврейской печати в Латвии, 1919—1940 // Балтийский архив: Русская культура в Прибалтике. Рига, 2000. Т. 6. С. 324—380; *Смирин Г.* Еврейская периодика в Латвии за 60 лет (1881—1941): Материалы к указателю // Евреи в меняющемся мире: Материалы 6-й Междунар. конф., Рига, 11—14 сент. 2006 г. Рига, 2009. С. 113—138.
- ¹³ Сегодня. 1928. 25 сент.
- ¹⁴ Там же. 1923. 7 марта.
- ¹⁵ Там же. 1924. 23 мая.
- ¹⁶ Там же. 16 дек. В изданной в 1953 г. в Израиле на иврите книге «Еврейство Латвии» помещена его статья «Евреи в экономической жизни Латвии», в которой развернуто показана роль евреев в хозяйственной жизни страны (банки, промышленность, торговля).
- ¹⁷ Сегодня. 1934. 17 марта. См. также: Там же. 1932. 9 дек.
- ¹⁸ Там же. 1920. 25 нояб.
- ¹⁹ Там же. 1932. 2 окт.
- ²⁰ Там же. 1934. 15 марта.
- ²¹ Там же. 1928. 25 сент.; 1929. 23 мая; Двинский голос. 1925. 17 дек.; 1928. 13 сент.; 5 нояб.; 1929. 19 мая.
- ²² Сегодня. 1925. 22 авг. См. также: Там же. 1927. 11 июня; Двинский голос. 1928. 13 сент.
- ²³ Двинский голос. 1928. 13 сент.
- ²⁴ Сегодня. 1923. 22 дек.
- ²⁵ Там же. 1924. 2, 5 февр.
- ²⁶ Там же. 4 июня.
- ²⁷ Там же. 16 дек.
- ²⁸ Подробнее о К. Баллоде (Балодисе), его взглядах и деятельности см.: *Волкович Б.* Сионистское движение в Латвии. Кн. 2. С. 101—104.
- ²⁹ Автор не разделяет этой точки зрения, которой придерживался также В. Зив (см.: *Волкович Б.* Сионистское движение в Латвии. Кн. 1. С. 98—135).
- ³⁰ Сегодня. 1925. 8 сент.

- ³¹ Там же. 1929. 23 мая.
- ³² Там же. 1923. 7 марта.
- ³³ Латвийский государственный архив, ПА, ф. 240, оп. 2, д. 871, л. 2.
- ³⁴ Сегодня. 1924. 16 дек.
- ³⁵ Двинский голос. 1928. 13 сент.
- ³⁶ Сегодня. 1928. 20 сент.
- ³⁷ Там же. 1925. 27 февр.
- ³⁸ Там же. 22 авг.
- ³⁹ Двинский голос. 1928. 13 авг. В данном случае В. Зив использовался, как сейчас говорят, в качестве «локомотива» списка. Явление это не новое: в списке так называемой Трудовой партии К. Баллода на выборах во 2-й Сейм фигурировал, например, композитор Э. Мелнгайлс (1874—1954) (см.: Сегодня. 1925. 22 авг.). И примеры эти можно продолжить.
- ⁴⁰ Двинский голос. 1928. 10 сент.
- ⁴¹ Там же. 13 сент.
- ⁴² Там же. 24 сент.
- ⁴³ Там же. 10, 24 сент.
- ⁴⁴ Там же. 11 окт.
- ⁴⁵ Сегодня. 1931. 23 окт. Еврейский национальный совет в Латвии создан не был. О попытках его создания см.: *Волкович Б.* Сионистское движение в Латвии. Кн. 1. С. 442—443.
- ⁴⁶ Есть также указания на то, что экономист состоял в Еврейской национально-демократической партии (ЕНДП), однако это следует уточнить. Следов его деятельности в качестве члена ЕНДП гораздо меньше, чем следов сотрудничества с сионистами. Пока же можно говорить скорее о сотрудничестве В. Зива с ЕНДП.
- ⁴⁷ Сегодня. 1920. 26 авг. На конференции союзников в Сан-Ремо в апреле 1920 г. была утверждена Декларация Бальфура о создании еврейского национального очага в Палестине, в июле 1922 г. ее включили в текст мандата Великобритании на Палестину, который был утвержден Лигой Наций.
- ⁴⁸ Сегодня. 1920. 11 авг.
- ⁴⁹ Там же. 1921. 6 нояб.
- ⁵⁰ Там же. 1923. 28 сент.
- ⁵¹ Об этом фонде см.: *Волкович Б.* Сионистское движение в Латвии. Кн. 1. С. 300—311 и др.
- ⁵² Сегодня. 1927. 27 февр. Его статья в специальном выпуске фонда называлась «Налоговая симфония».
- ⁵³ Сегодня. 1920. 11 февр.
- ⁵⁴ Там же.
- ⁵⁵ Там же. 1929. 28 авг.
- ⁵⁶ Там же. 1933. 8, 19 янв. («Экономический расцвет Палестины» и «Что я видел в Палестине»). Доход от второй лекции был отдан в пользу иммигрантов в Палестину. В сб. «Евреи в меняющемся мире» (Материалы 5-й Междунар. конф. Рига, 2005. С. 74) ошибочно указывается, что В. Зив посетил Палестину в 1934 г. Возвратившись из зарубежной поездки в Латвию после переворота, он остался без работы и уехал в Палестину на постоянное местожительство.
- ⁵⁷ О Палестинской лиге см.: *Волкович Б.* Сионистское движение в Латвии. Кн. 1. С. 256.
- ⁵⁸ С 1929 г. корпорация «Бетария» была создана при Институте коммерческих наук, или Коммерческом институте. Об этой организации см.: Сегодня. 1931. 31 мая; 1932. 13 мая; *Волкович Б.* Сионистское движение в Латвии. Кн. 1. С. 349—350.
- ⁵⁹ Полный список публикаций В. Зива с 1919 по 1933 г. см.: *Latvijas zinātne un literatūra.* R., 1920 utt.; *Абызов Ю. И.* Русское печатное слово в Латвии, 1917—1944 гг.: Биобиблиогр. справ.: В 4 ч. Стэнфорд, 1991. Т. 2. С. 101—102.
- ⁶⁰ Данная публикация не принадлежит перу В. Зива. Автор включил ее в список для полноты картины его общественной деятельности.